

УДЕЛЬНОЕ ПОЛОЦКОЕ КНЯЖЕСТВО ГЕРСИК. РЕКОНСТРУКЦИЯ МИКРОСИСТЕМЫ *GʷRS-

Названия Герсик, Герсике, Ерсике Герцик, Герцике этимологически не выяснены, и, насколько нам известно, никто из лингвистов не пытался это сделать. Из множества вариантов наименований удельного княжества князя Всеволода в качестве этимологически первичного избирается Герсик – название очень сложной этимологии. Вариант с корневым *ц* в силу позднего появления этого звука в результате палатализации пока оставляются в стороне.

Герсик – это обозначение четырех объектов – горы, которая по описанию А. Сапунова «состоит из холма с крутыми боками и ровною вершиною, окруженного земляным валом» [4, с. 469], княжества, его столицы и замка (крепости). Структура названия указывает на его деминутивность (формант -икъ), исходным словом для деминутива могли быть Герс м. либо Герсо ср.

Отсутствие палатализации звука *г*- в исходном Герс- перед гласным переднего ряда указывает на то, что корневой вокализм не первичен: в структурах типа Герс-гласный *е* – следствие эволюции исходного *ь*, т.е., речь идет о том, что основы типа **ʔirt*- < **ʔrt*- в восточнославянских языках реализовывались вокалически не только в *торт*-, как это принято в исторических грамматиках, но и в *тэрт*- > *терт*-, *тырт*- > *тирт*-, *тарт*-, *турт*- [см. 2, с. 15–30]. Но этим не исчерпывается сложность основы Герс-. Второй камень преткновения – наличие группы *рс* < *rs*, которой, согласно правилам компаративной грамматики, быть не должно: *rs* изменялась в *rx/rʲ* (в позициях палатализации). Собранный нами обширный славянский материал, хронологически квалифицированный как праславянский, позволил установить, что группа *rs* в славянских языках имеется и из индоевропейской глубины добралась до нашего времени [см. 2, сс. 30–31, 178–195; 3, 339–349]. В праславянский период *s* в фонетическом комплексе *rs* основ типа **ʔirt*- – это активный строительный элемент.

К сожалению, все микросистемы с этим строительным элементом, судя по материалам «Этимологического словаря славянских языков. Праславянский лексический фонд» (Москва) и «*Siownik prasiowiacskiego*» (Краков) пострадал ввиду следования рассматриваемому правилу. Обойдено вниманием и наше гнездо **Gʷrs*- < **gʷrs*-, куда вписывается бел. Герсик.

Микросистема **Gʷrs*- < **gʷrs*- начинается исходными **Gʷrsʲ* м., **Gʷrsa* ж., **Gʷrso* ср., континуанты которых хорошо сохранились в различных типах собственных имен (отсюда подача архетипов с прописной буквы). Вот эти континуанты: бел. Герс, Герса, Гирс, Гирса (Бирьла 108, 109; БелСЭ 7, 102), русск. Гирса, с.рб., хорв. *Hrs*, чеш. *Girsa* (Венель 15, 63), польск. *Gars*, *Gers*, *Giers*, *Giersa*, *Giers*, *Girsa*, *Gers*, *Gors*, *Gorsa*, *Gurs* (SN III, 265, 314, 342, 356, 449, 473, 593), а также *Har*-, *Hers*-, *Hersa*-, *Herse*-, *Hirsa*-, *Hirse* (SN IV, 601, 108, 121) – антропонимы.

Перечень континуантов названных праформ нельзя этим ограничить: в основах на сонанты *r*, *l* обнаружены особенно частые различного рода метатезы звуков. В собранном нами материале обнаруживается метатеза в каждом из вокалических вариантов: *ар* > *ра*, *эр* > *рэ*, *ер* > *ре*, *ыр* > *ры*, *ир* > *ри*, *ор* > *ро*, *ур* > *ру*. Ср. бел. Грас (Бирьла 116) < Гарс, Грос (ср. В. И. Грос – член Союза художников Беларуси – БелСЭ 9, 399), ст.-укр. Ладислаи Hresa, Грус (Чучка 159, 182), польск. *Gras*, *Grasa*, *Grase*, *Giersa*, *Grise*, *Gris*, *Grisa*, *Gros*, *Grosa*, *Grosso*, *Grus*, *Grusa*, *Gruse* (SN III, 491, 506, 510, 512, 525, 526, 538), *Hras*, *Hrys* (SN IV, 170, 178), от которых неотделимо *Grise*, отнесенное к прусскому антропонимикону (TrautAPN 36), и др. Отметим, что ни один из приве-

денных антропонимов ни вокалически первичных, ни вокалически вторичных не имеет этимологического решения.

Праслав. **Gʷrsʲ*, **Gʷrsa* отложились и в других типах собственных названий. Ср. бел. Гирсы в Лепельском у. Витебской губ. (СпВит 172), Гирсы в Новоалександровском у. Ковенской губ. (СК 198) – ойконимы, *Hars* (в документах 1595 г., позже *Harsz*) – озеро, *Harsz* – ойконим в Вэнгожевском повете Ольштынского воев. (Leyd. II, 367), *Grase* – приток Малой Панвы в бассейне Одры (НО п. 45), *Gers*- в составе *Gersdorf* – озеро в Нидицком пов. (Leyd. II, 185), *Gers*- в составе *Gersdorf*, *Gersbach* – приток Дунайца (НО п. 123) – слав. *Gers*, германизированное с помощью присоединения апеллятивов *Dorf* ‘деревня’, *Bach* ‘река’, *Hers*- в составе *Hersfeld* – город на реке Fulda в Восточной Тюрингии, где имелись славянские поселения и до настоящего времени имеются патристические и *dieŕawcze* наименования (SSS III, 214) < **Gʷrsʲ Pʲoldʲ*, *Gersfeld* – название княжества, в которое входило селение *Gota*, ставшее городом в 1200 г. (ЭС VII, 89) < **Gʷrsʲ Pʲoldʲ*, *Gerse* в южной части Залаянского региона, где обитали славяне до XII в., которое Ян Станислав возводит к **Gol(i)ʲa*, что крайне неприемлемо, *Gorʲa* – ойконим в Потисье, возводимый к **Gorʲa* [4, с. 125], *Horsa* (1444 г.) в Бекешском регионе, где обитали словаки, также возводимое к *Gorʲa* [5, с. 138], *Gorsa* (1462 г.) – селение, оно же *-gorsaya* в составе *Bodgorsaya* (1331 г.) в Чонградском регионе, которое связывалось Моором с гора и возводилось к **Gorʲa* [см. 5, с. 444], *Nagy-Horsai* близ речки Csemely в бассейне Сланой (Stan. 435), отражающая на наш взгляд, метатезу *or* > *ro*, *ar* > *ra*, *Grisa* в Албании и др.

Восстанавливая генетическую микросистему *Gʷrs*-, нельзя обойти антропоним Горса – имя правителя одного из западнославянских (саксонских) племен V века, который вместе со своим братом прибыл в Англию для помощи королю и верховному вождю бриттов Вортигерну помочь в его борьбе с противниками. Наемники выполнили задачу Вортигерна, но пожелали за это создать свое независимое государство в Кенте, с чем не согласился король. Братьям пришлось воевать против него (подробнее см. в ЭС VII, 23). Обращаю внимание на то, что антропоним Горса демонстрирует идеальную, наиболее типичную для восточных славян вокалическую реализацию исходного *r* > *ʔr* > *or* в корневой морфеме. Эта же реализация сохранилась в более позднем на пять веков (X в.) факте – в первом компоненте *Horsa*- в *Horsadal* – город на правом берегу Дуная в Баварии, где обитали и славянские племена. Город был осажден королем Оттоном I (936–972 гг.) [см. 1, с. 111, 181].

Апеллятивы как основа собственных имен также сохранилась. Семантически их можно разделить на две группы. Во-первых, гирса ‘дикое растение семейства злаковых’, диал. *girs* м., *girsca* ж. (с взрывным *г*) ‘то же’, ‘сажа в зерновых’ (СБГ 1, 445–446), *girsca* ‘костер’, *Bromus secalinus* L.’ (Касп. 80), *girsca* ‘колосовник’ (ЖС 200), полесск. *гирза* ‘овсюк’ (ТС 1, 200), русск. диал. гирса ‘сорняк во ржи’, ‘отбросы, мякина’ (ПОС 6, 163), гирса и гирса ‘растение семейства злаковых’, ‘житняк’ (Немченко 64; СРНГ 6, 175), укр. диал. *grys* ‘высевки’ (Паламарчук 25), болг. *gris* ‘крупно смеленное зерно’, отражающее метатезу *ир* > *ри*, польск. *girsca* с теми же значениями и др. Эту группу апеллятивов М. Фасмер, а в след за ним Я. Отрембский, авторы ЭСБМ 3, 87, исчисляют из лит. *girs*, хотя Н. Йокль и Ф. Шпехт не приняли это заключение. И это справедливо: этимология слова гирса не раскрыта ни для литовского, ни славянского. Вероятнее всего, исследователи исходили из позиции *gi-*, в которой отсутствует палатализация заднеязычного, и сразу же определили этимологический диагноз. Во-вторых, бел. диал. горс ‘часть тела от шеи до груди’, ‘безрукавка, составная часть белорусского женского костюма’, ‘утепленная ватой безрукавка’, горсы мн. ‘пояс’ («горсы накладалі, як хадзілі на фэст») (СБГ 1, 425, 487), горс ‘вставка в одежде из иного материала, кожи’ (СГЦБ 1, 98), горс ‘сборки около ворота сорочки’ («кашуля

з горсом пашыга») (Сцяшк. 125), польск *gors* 'грудь', которые Ф. Славский генетически ориентировал на франц. *gorge* 'горло', 'горловина', 'грудь женщины', на произношение которых могли влиять *corsage* 'бюст, лиф' либо *corset*. При этом «nagiasowe g- pejasne») (Siawski I, 321).

Возможное развитие второго полногласия правомерно видеть в ст.-русск. Гаросов Сенко – антропоним (Тупигов 514), а также в южнорусск. горос, отраженное в словаре Ф. Пискунова, в значении 'победа'. Украинские этимологи подают апеллятив горос с характеристикой «неясне» (ЕСУМ I, 572).

Функционирование основ типа гърт-, а значит, и основы гърс-, в различных фонетических вариантах (гарс-, горс-, гърс- > герс-, гырс- > гирс, гурс-, каждый из которых мог подвергаться различного рода метатезам звуков), закрепленность их в разнообразных типах собственных имен широкого ареала, отражение их в памятниках славянской письменности и проч. позволило нам впервые в славянском языкознании восстановить генетическую микросистему **gъrs-* на правах исконной микросистемы.

Кроме выше названных архетипов, восстанавливаются праслав. **gъrsъ* м., **gъrsъ* ж. – субстантивы с основой на -i: ст.-бел. Грись Андрушкович (Бірыла 55). бел. Гресь м., ж. (Бірыла 116), укр. Грись, Нгунь, Нгунь (Чучка 160, 182), Гресь – житель города Лохвица Полтавской области, хорв. *Hriњ* (Leksik 235) – фонетически вторичные антропонимы, польск. *Gernь, Gierнь, Harнь* (SN III, 315, 343; IV, 62), а также метатезные формы *Graнь, Greнь, Groнь, Hryнь* (SN III, 492, 506, 527; IV, 178) – антропонимы.

Деривационное гнездо **Gъrs-* развивалось путем суффиксации. Среди производных выделяется группа демунитивов:

**Gъrsica* польск. *Gresica, Gresicki, Grosica, Grosicke, Grosicki, Grusicka* (SN 525, 538, 566) – фонетически вторичные антропонимы, возникшие из первичных *Gersica, Gersicki, Gorsica, Gorsicki, Gursicka*. К ним присоединяется *Grasicke* – прусский антропоним (TrautAPN 36), для которого бытовал исходный *Garsicke*. Из иных типов собственных имен следует назвать польск. *Grosicky* – озеро в бассейне реки Элк – п.п. Бебжи в системе Вислы (HW п. 454) и др.;

**Gъrsikъ*: польск. *Grasik, Grasyk, Gresik, Gresyk, Grosik, Grosyk, Grusik, Grysik, Hresik* (SN III, 492, 505, 525, 526, 538, 552; IV, 170) – антропонимы, свидетельствующие о том, что на пространстве их локализации ранее бытовали *Garsik, Garsyk, Gersik, Gersyk, Gorsik, Gorsyk, Gursik, Gursik, Gersik, Hersik*, из которых *Garsyk, Gersyk, Gorsyk* – возможные украинизмы, *Hersik* – возможный белорусизм. Именно один из вокалических вариантов – Герсик – и послужил обозначением княжества, его столицы, замка и горы, на которой располагались столица и укрепление.

Встречающиеся варианты названия княжества – Эрсик, Ерсик – формы с уроченным анлаутным Г- из фонетически первичных Гэрсик, Герсик – являющиеся древнее и отмечается в общеславянском ареале.

Белорусские и украинские диалекты сохранили апеллятивы, в сфере использования: гурсік 'отдельно выкроенная вставка из кожи, либо другого материала в верхней одежде' (СГЦБ 1, 98), укр. гурсик 'верхняя одежда без рукавов' и др.;

**Gъrsiubъ*: бел. *Гірсіч* (Бірыла 109), польск. *Gursicz* (SN III, 593) – антропонимы и др.;

**Gъrsъkъ* м., **Gъrsъka* ж., **Gъrsъko* ср.: ст.-укр. закарп. *Hersko*, Герскович (Чучка 143), хотя в качестве заглавных автор вынес Гершко, Гершкович, ст.-чеш. *Hirsko, Grassek* (Gebauer 1, 511, 486), *Garsko, Garskowiak, Gersok, Gerska, Gorsok, Gorskow, Gorskula, Hirsek*, а также метатезированные формы *Grasek, Graska, Grasko, Gresek, Greska, Grisko, Grosek, Gruska, Gryska* (SN III, 267, 314, 342, 449, 473, 490, 491, 492, 525, 526, 538, 552, 564; IV, 121) – антропонимы. Из иных типов собственных имен правомерно назвать бел. Грускова ср. – ойконим в Несвижском районе Минской об-

ласти (РапМн 76) < Гурсково, укр. Гурськові Нивки – микропоним (поле) в Маневичском районе Волынской области (СММ 204), западнослав. *Ersek-* в составе *Ersek-Lel* – ойконим на Житном Острове, заселенный словаками (Stan. 248), в первом компоненте которого состоялась утрата анлаутного *H-* (*Ersek* < *Hersek* < *Hъrsъkъ*), и др.;

**Gъrsъkъ* м., **Gъrsъka* ж., **Gъrsъko* ср., мотивированные праслав. **Gъrsъ*: бел. Греська, Гресьчык (Бірыла 119), укр. Греська, Гресько – антропонимы, свидетельствующие о бытовании первичных для них Гэрсъка, Гэрсъко, польск. *Gersiek, Herńkowski* (SN III, 314; IV, 108) и множество метатезированных единиц *Greńka, Greńko, Greńkow, Greńkiw* (явный украинизм, судя по суффиксу адъектива), *Grіńka, Grіńko, Grosiek, Gryńka, Gryńko, Hreńka, Hryńkiewicz* (SN III, 314, 319, 506, 512, 525, 540, 554; IV, 170) – антропонимы;

**Gъrsъsъ* м., **Gъrsъsa* ж.: русск. Гресца – п.п. Тростни на левобережье Москвы (Смолицкая 105), Гресца – левый верх реки Пшевки на левобережье Зуши в верховье Оки (Смолицкая 53), польск. *Garsiec, Grosiecki, Grusiecki, Grysiecka, Horsecki* – антропонимы (SN III, 170, 265, 525, 538; IV, 162), большинство из которых – фонетически вторичные.

Производные с опорным *g* в суффиксах:

**Gъrsagъ*: укр. закарпат. *Gorsag, Ursag, Orszag, Orsagii, Ursagosh* (Чучка 155, 420), польск. *Hirag* (SN IV, 121) – антропонимы, для которых обнаруживается апеллятивный поддежка: *orszōg* 'государство', ранее *orszōg* 'король', 'вождь';

**Gъrsigъ*: польск. *Gersig* (SN III, 342) – антропоним, *Grasiger See* – озеро в бассейне Обры на отрезке от Чарной Воды до Паклицы (НО п. 186), *Grasiger See* – озеро в бассейне Омутьви в системе Вислы (HW п. 525) и др.

Производные с опорным *k* в суффиксах:

**Gъrsakъ*, **Gъrs'akъ*: ст.-укр. *Stecz Horsak* (Чучка 50), словен. *Gorsak* (ZSSP 171), польск. *Gersiak, Gorsiak, Gorrsiak* (SN III, 314, 449, 473) – антропонимы, количество которых существенно увеличивает фонетически вторичные формы, отражающие звуковые метатезы *er > re, or > ro, ar > ra, yr > ry* в корневых морфемах. Ср. *Grassak, Grasiak, Gresiak, Grosiak, Grosiacki, Grusiak, Grysak, Grysakowski, Grysiak, Hrysiak* (SN III, 492, 495, 505, 525, 538, 552; IV, 178), укр. *Hrysiak* (Чучка 160) – все без этимологического решения, бел. Гірсак – микропонимы для обозначения различных объектов – пастбищ, сенокосов, зарослей, леса – в Столбцовском районе Минской области (МБ 39), За Гірсаком – микропоним в том же регионе (МБ 87) и др.;

**Gъrsukъ*, **Gъrs'ukъ*: польск. *Harsiuk, Hursuk* (SN IV, 61, 191) и фонетически вторичные *Grasiuk, Gresiuk, Gresiukiewicz, Grysiuk, Hresiuk, Hrysiukiewicz* (SN III, 492, 552; IV, 170, 178) – антропонимы.

Производные с опорным *l* в суффиксах:

**Gъrselъ*, **Gъrsela*: польск. *Gersel, Giersela, Gursel, Hirselo* (SN III, 314, 342, 593; IV, 12) и их метатезированные варианты *Grasela, Grosel, Grustel, Grysiel, Hirsel* (SN III, 401, 525, 526, 538, 552; IV, 121) – антропонимы. Стоит отметить, что фонетически вторичные формы увеличивают разнообразие вокалической реализации исходного *ъ* (> *ar, or, ur > ra, ro, ru*). В регионе городов *Eisenach u Gotha* обнаруживается ряд топонимов, ойконимов, гидронимов, продолжающих исходное *Gъrselъ*. Ср. *Hursel* – местность, *Hursel* – город, *Hursel* – река южнее города *Eisenach*, верховье которой начинается восточнее, *Hurselgau* – город на юг от реки *Hursel* в ее верховье, *Kleiner Hurselberg* – топоним (см. DA 110–111), *Griesel* – приток Одры (НО п. 106) и др.;

**Gъrsolъ*: польск. *Gersolewska, Horsolewska* (SN III, 314; IV, 170) – антропонимы;

**Gъrsulъ*, **Gъrsulъ*: укр. Гросуляк < Горсуляк, польск. *Gorsulowski, Gorsulowsky* (RosrSNH II, 71) – антропонимы, укр. Гресул – п.п. Середней Реки на правобережье Тисы в системе левобережного Дуная (СГУ 154) < Гресул < Гърсулъ);

**Gьrsъlb*, **Gьrsъla*: польск. *Gursel, Harsla* (SN III, 593; IV, 62), а также различной вокализации метатезные варианты – *Grasler, Gresla, Grońlak, Grońlewicz, Grusiel, Gryńla, Gryńlak* и др. (SN III, 491, 506, 527, 552; RospSNb II, 96) – антропонимы. Из апелятивов ср. бел. диал. гірслівы: гірслівае жыта – жито (рожь) с примесью гирсы (СГЦБ I, 94) и др.

Производные с опорным *n* в суффиксах:

**Gьrsanъ*: укр. *Hresan* (Чучка 159), польск. *Grosanc, Grusanc* (SN III, 525, 539) – фонетически вторичные антропонимы, свидетельствующие о бытовании исходных *Hersan, Gorsanec, Gursanec, Harsan* (1239 г.), позже *Haarsan* (1409 г.) – осада при Нитре в бассейне Дуная, *Harsan* (1249 г.): – селения на Драве, возводимые Я. Станиславом к исходному **Shraľuanу* [Stan, с. 276, 194], что неприемлемо ни по корневому вокализму, ни по анлауту названий, *Harsan* (1249 г.): *Kis Harsany, Nagy Harsany*, которые правомерно квалифицировать как мадьяризованные славянские единицы путем присоединения определенных *Kis* ‘малый’, *Nagy* ‘большой, великий’, и др.;

**Gьrsenъ*, **Gьrsenъ* бел. Герсеня, Гірсенак (Бірыла 108, 109), укр. Гарсен, Гарсень, Грысенко (Трійняк 44), польск. *Giersen* (SN III, 342) – антропонимы, бел. Гірсенкі в Ушачском районе Витебской области, др.-чеш. *Horsenitz* (Gebauer I, 468) – ойконимы, к которым присоединяется др.-прусс. *Garsen* (1237 г.), *Garseniken* (1453 г.) – топонимы. Г. Герулис, В. Топоров прусские топонимы генетически ориентируют на лтш. *garъla* большой лес, пуца, лит. *garъbas* (см. Топоров ПЯ Е-Н, с. 168), не указывая при этом славянский материал;

**Gьrsonъ*, **Gьrsonъ*: *Gerson, Herson, Horsonek, Hrason* (SN III, 314; IV, 170) – антропонимы;

**Gьrsunъ*: укр. Гресун – урочище в Раховском районе Закарпатской области (СГУ 154) < Гурсун < Гьрсунъ;

**Gьrsunъ*: *Gersyn* (SN III, 315) – антропоним, хотя, возможно, это продолжение праслав. **Gьrsinъ*, учитывая фиксацию факта на Украине.

Адъективы от основы **Gьrs-*:

**Gьrsevъ(-a,-o)*, мотивированные праслав. **Gьrsъ*: бел. Грасевіч (Бірыла 116), польск. *Giersiewicz, Grasiiewicz, Grasiowski, Grosiewicz, Grysiiewicz, Grysiowska, Hrasiewicz, Hrusiewicz* (SN III, 342, 490, 491, 492, 505, 525, 538, 552; IV, 170, 173) – антропонимы, укр. Гресеве – микропоним в Любомльском районе Волыни (СММ 192), польск. *Grosewski See* – озеро в бассейне Бэлдан в системе Вислы (HW п. 598) и др.;

**Gьrsinъ(-a,-o)*: укр. *Hrisin Stecz* (Чучка 162), чеш. *Hersina* (Benes 93), польск. *Garsin, Gersin, Giersin, Grasiowski, Grosinowski, Grasiowska, Grasiowski, Grysin, Grysiowski, Hirsin, Hrusicska, Hrysiowska* (SN III, 265, 314, 342, 449, 525, 538, 552; IV, 121, 173, 178) – антропонимы, бел. Гирсино в Невельском у. Витебской губ. (СпВит 289), Гірсіна в Полоцком районе (РапВіц 106), словен. *Horsina* в Приморской Краине, польск. *Gorsin* в Познанском воев. (SpisPozn. 28) – ойконимы, русск. Гурсиновской – овраг в бассейне Ушны на Владимирщине (Смолицка 197) и др.;

**Gьrsistъ(-a,-o)*: польск. *Grusista* (SN III, 539) – антропоним;

**Gьrsovъ(-a,-o)*: *Garsowicz, Gorsowicz, Hursowicz* (SN III, 265; IV, 191) – антропонимы, русск. Гресов – овраг в бассейне Черни на правом берегу Зуши в системе Оки (Смолицка 61), Гирсовка в Бердянском у. Таврической губ. (Тавр. 29), укр. Гирсово – крепость в Бессарабии, где обитали запорожцы (Бессар. с. XIX) – ойконимы, Гросове – л.п. Оскола на левобережье Северского Донца, Грисів – став в Новоархангельском районе Кировоградской обл. (СмГУ 321) < Гьрсов, Гросове – л.п. Турьи на правом берегу Тисы в системе Дуная (СГУ 131, 157), Грасів – п.п. Терсы на левобережье Днестра (СГУ 153) < Гарсов < Гьрсовъ, Horsowatka (вариант Гіршуватка) – поток в Надворнянском районе Ивано-Франковской обл. (СГУ 132) – производное от

Горсовый, Hrusoyec pataka (он же Грушовець) – поток, п.п. Дереглюя на правом берегу Прута в Тячевском районе Закарпатья (СГУ 160) и др.;

**Gьrsъnъ(-a,-o)*: *Grosnik, Grosnowska, Grysnik* (SN III, 526, 533) – антропонимы, *Garsno* – озеро в бассейне Радуньи системы Вислы (HW п. 807), укр. Гриснево/Грыснево – болото в Рагновском районе Волыни (СмГУ 28), Горснянська – п.п. Красной на левобережье Северского Донца (СГУ 151) – дериваты от исходного Гьрсънъ и др.

Восстановление микросистемы **Gьrs-* < **гьрс-* важно не только для объяснения одного исторического факта Герсик, оно значимо для определения места славянского пространства в современном мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Видукинд Корвейский. Деяния саксов / Видукинд Корвейский – М.: Наука, 1975. – 272 с.
2. Козлова, Р. М. К проблеме группы rs в основах типа *tъrt-, *tъlt- в славянских языках // Р. М. Козлова // *Slavia Orientalis*. – 1990. – Т. XXXIX, 3–4. – С. 339–349.
3. Козлова, Р. М. Структура праславянского слова. Праславянское слово в генетическом гнезде / Р. М. Козлова. – Гомель: Тип. БелГУта, 1997. – 412 с.
4. Сапунов, А. Река Западная Двина: историко-географический обзор / А. Сапунов. – Витебск: Тип. Литография Г. А. Малкина, 1893.
5. Stanislaw, J. Slovenska juh v stredoveku. I diel / J. Stanislaw. – Bratislava: Nбrodne literбrne centrum, 1999. – 485 s.

Кудреватых И. П. (Минск, Беларусь)

АССОЦИАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЧИТАТЕЛЯ КАК УСЛОВИЕ МОДЕЛИРОВАНИЯ СМЫСЛА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Развитие межкультурных коммуникаций в условиях глобализации способствует стремительному росту информационной активности общества. В связи с этим теория коммуникации в свете антропоцентрической парадигмы приобретает все большую актуальность. Текст как единица коммуникации становится значимым не только как компонент непосредственного общения, но и как необходимый элемент художественного сотворчества автора и читателя, который под воздействием использованных писателем языковых средств приобретает способность регулировать эмоциональное состояние читателя.

Эффективность речевого общения является сегодня главной проблемой лингвистических исследований. Коммуникативная стилистика художественного произведения, вбирая в себя достижения лингвистики текста, стилистики, текстологии, а также литературоведения и других наук, носит интегрированный характер, т.к. рассматривает функциональные возможности языка художественного текста в комплексе его структуры, семантики и прагматики как явление социальное. Моделирование смысловой структуры текста связано с ассоциативным потенциалом читателя, предполагающим умение интерпретировать как вербальную, так и подтекстовую информацию, устанавливать частотные авторские приемы текстовой организации, или регулятивность текстовых микроструктур (термин Е. В. Сидорова), выполняющих роль своеобразных смысловых «скрепов», например, синтаксический параллелизм у М. Танка, языковые аномалии у А. Платонова, контражность ассоциативно-семантических рядов у И. Шкляревского, однородный ряд дизъюнктивных понятий у Т. Толстой и др.

В процессе текстовой деятельности автор, используя особые приемы грамматической и стилистической организации текста, отступающие от языковых норм, помогает читателю ассоциативно развертывать текст, наполняя его дополнительными